

Достойный пример

(Окончание. Начало в «СП» от 31 января 2010 г.)

Лирическое отступление

Зима 1941-1942 годов была на редкость суровой: почти весь декабрь и январь имели метели и стоял острый морозный туман...

На мой взгляд, начиная войну с СССР (а в первую очередь с Россией), Гитлер и его окружение не учли одного - человеческого фактора. Не учли они и того, что на протяжении всей своей более чем тысячелетней истории...

Победу над хорошо вооруженным и сильным врагом одержали простые русские люди, солдаты и офицеры, многие из которых ушли на фронт почти со школьной скамьи.

Валентин Борисович Деревянных, 1922 года рождения, уроженец деревни Савино Кежемского района, принадлежал именно к этому поколению.

Обороняя Ленинград

До войны Валентин Деревянных был «ликвидатором». «Что значит ликвидатор?», - спросите вы. В 20-30-е годы в стране развернулось движение «За ликвидацию безграмотности».

15 сентября 1941 года, когда Валентин был призван на фронт Кежемским райвоенкоматом, ему исполнилось всего 19 лет.

«раньше думай о Родине, а потом о себе».

...Скупые строки его «Красноармейской книжки» свидетельствуют о том, что Валентин Борисович Деревянных начал войну в 144 миномётном полку Первого дивизиона. Как и многие сибиряки, служил в разведке...

Супруга Валентина Борисовича - Анна Александровна - многие годы хранит в семейном архиве уникальный документ - Грамоту Благодарностей Верховного главнокомандующего И. В. Сталина, которой он был награжден «за участие в боях с немцами на захватных операциях в период Великой Отечественной войны и проявленный при этом героизм».

Но оборона Ленинграда, когда советские и немецкие войска встретились в смертельной схватке, запомнился ему более всего. Запомнил он своей жестокостью и беспощадностью. Воевать пришлось на змеевиных болотах, потому что «любимый град Петров» был выстроен в болотистой местности.

872 дня продолжалась героическая оборона Ленинграда. За это время враг обрушил на город более 5 тысяч огромных фугасных бомб, 100 тысяч зажигательных бомб, выпустил около 150 тысяч артиллерийских снарядов. Было разрушено более 3 тысячи и повреждено свыше семи тысяч зданий.

Но если ленинградцы, по большей части, погибли от обстрелов, голода и холода, то бойцы, прерывающие путь врагу, evening мальчишки, погибли под шквальным огнём врага, потому что укрыться на болотах было негде. По воспоминаниям Валентина Борисовича, поле боя перед расположением его части было усеяно телами наших погибших солдат.

Потому что себя не жалели

...Когда прозвучали тревогу в родимом краю, Застыли мальчишки в суровом солдатском строю. Мальчишки, мальчишки, вы первыми ринулись в бой, Мальчишки, мальчишки страну заложили собой.

(Из песни И. Шаферана и А. Островского «Мальчишки»)

В минуты редкого затишья оставшихся в живых подползали к мёртвым товарищам и подтягивали их к месту своей обороны, делая из тел баррикады, за которыми можно было укрыться при очередном обстреле.

Очень часто это противостояние переходило в яростные стыковые атаки, завязывались рукопашные бои - всё это не раз пережил и испытал молодой солдат Деревянных...

За слезы наших матерей...

Однажды в месторасположение наших бойцов вышла небольшая группа изможденных ленинградских женщин с детьми на руках. У них не было сил предугадать бойцов, что илут свои. Женщины шли с портрета Сталина в руках. Эта встреча осталась в памяти Валентина Борисовича навсегда.

После войны он несколько раз приезжал по приглашению Ленинградского горкома партии и исполкома на встречи однополчан, и всегда ленинградцы встречали их со слезами радости на глазах, потому что по улицам «любимого города» шли их спастели.

Товарищи Валентина Борисовича часто пели «Ленинградскую застольную», в которой были такие слова: «Вышел за тех, кто командовал ротами, Кто умирал на снегу, Кто в Ленинград, Пробирался болотами, горло сжимая врагу...»

В 70-е годы на эти встречи приезжал по 90, по 70 человек. Они ещё были молоды, полны сил, желания жить и растить детей, потому что выжили в этой страшной войне, потому что победили...

новоселье друзей-фронтовиков, хозяин снял двери, из которых сделали столы. Новосёл и его многочисленные товарищи расставили на этих самодельных столах закуски, выпивку и вышли на мостовую. Заиграли три баяниста, и все стали петь песни военных лет, пускаясь в плясую. Люди открывали окна, чтобы послушать их импровизированный концерт...

Многие из тех, кто слушал эту песню и выраженную в ней боль, не выдержав, заплакали... Плакали, потому что эта была их общая боль, общая беда, потому что тогда почти в каждой семье был кто-то, кто не вернулся с войны...

Остался в живых

Военная служба старшего сержанта 144 миномётного полка Валентина Борисовича Деревянных (в конце войны ему было присвоено лейтенантское звание) длилась шесть лет. Он был демобилизован из армии и уволен в запас только 22 октября 1946 года.

На фронте Валентин Борисович получил тяжёлое ранение в левую руку (скованное ранение выше локтя). Шесть месяцев после него он простужил при штабе пикарнем (у Валентина был красивый, аккуратный почерк) и мог бы, наверное, и дальше служить в этом относительно безопасном месте, но не захотел - попросился на передовую. Было у него и ещё одно, более лёгкое ранение - в область бедра левой ноги.

Хотя на войне Валентин Деревянных мог побегать не раз и не два, причём не всегда во время атаки или обстрела... Анна Александровна вспоминает его рассказ о боях на Воронежском фронте в августе 1942 года, где тоже шли ожесточённые бои. Под бомбёжкой и обстрелами нельзя было поднять головы, не говоря уж о том, чтобы встать во весь рост.

Стола нестерпимая жара, и бойцы страшно хотели пить. В воронежских степях то и дело встречались небольшие озёрки с чистой проточной водой - ставки, берега которых обрамлены густыми зелёными кустами.

В таких удобных и благоприятных для жизни местах до войны располагались небольшие хуторки. Хозяйева выращивали сахарную свёклу, подсолнухи, другие овощи. Райские места, да только... Вот только оказалось до ближайшей ставки оказалось не так-то просто: полтора километра Валентин и его товарищи под огнём врага ползли по-пластунски. Подползли и увидели страшную картину - по поверхности воды плавали всплывшие, разлагающиеся трупы лошадей. Но другой воды для питья не было - пришлось отпивать трупы, чтобы набрать воды в кани-

стру. Чтобы не отравиться трупным ядом, добавляли в воду хлорку.

А зимой, когда западала полова куши, солдаты отрубали сапёрной лопаткой куски мяса от трупов убитых и замёрзших лошадей, варили на кострах и ели. Вот таким жестоким и бесчеловечным было лицо той войны. Совсем не таким, как об этом часто показывали в фильмах «про войну», которые мы так любили смотреть в детстве.

После освобождения нашей страны части 4 Украинского фронта, в составе которого воевал Валентин Борисович, оказались на территории Чехии. Прежде чем двинуться вперёд и вступить в бой на незнакомой местности, командование направляло группу разведки.

Неподалёку от города Моравская Острава разведгруппа, в составе которой был Валентин Деревянных, окружили немцы. Наши бойцы успели занять ставшую отдалёно двухэтажный деревянный помещицкий дом, выбили окна и начали отстреливаться. В доме был большой бетонный подвал, залитый и захламлённый хозяйскими вещами.

Бой длился не один час, у разведчиков заканчивались патроны, помощи ждать было некуда. Немцы подошли к дому, и он стал пылать как факел. Чтобы не отгореть заживо, бойцам пришлось спуститься в подвал. Они чудом успели в этом рекле - немцы ушли, решив, чтобы наши солдаты сгорели...

Поклонимся и мёртвым, и живым...

Безавзездный героизм поколения, не дрогнувшего в войну, не струсившего и не предавшего свою родину, заслуживает глубочайшего уважения всех нас, ныне живущих.

Та война принесла им, совсем ещё молодым ребятам, не только телесные, но и глубокие душевные раны. Некоторые из них навсегда «остались на войне». Хорошо помню рассказ матери своего однокурсника о её первом муже, фронтовом лётчике. Он вернулся с полнейшей сраженной жизнью, стал работать, женился. В семье родились две дочери. Казалось бы, вот оно человеческое счастье - жена и радуйся...

Многие из фронтовиков, искалеченные и изувеченные, умерли раньше срока, не дожив даже до сорока или пятидесятилетнего рубежа, не успев вырастить детей и увидеть внуков. Анна Александровна повзела больше - она прожила с мужем в Ставлинском районе почти 35 лет. Валентин Борисович Деревянных ушёл из жизни 13 февраля 1982 года, в возрасте 59 лет.

Любимая жена, хорошие дети, внуки, появилась первая правнучка... Как хорошо, что у него всё это было и есть! Есть, потому что пока жива память о человеке, жив и он сам...

Татьяна ЯКУТИНА На снимке: Валентин Борисович Деревянных Фото из семейного архива А. А. Деревянных (4/11)